

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-АПУ19-29

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 октября 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Эрдыниева Э.Б.

судей

Зателепина О.К. и Земскова Е.Ю.

при секретаре

Сарвилиной Е.В.

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционным жалобам осужденного Ерёмина М.И., адвоката Никитиной Л.А. на приговор Челябинского областного суда от 15 июля 2019 года, по которому

Ерёмин Максим Игоревич, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судимый: 1) 30 сентября 2011 года (с учетом внесенных изменений) по ч.1 ст.105 УК РФ на 6 лет 10 месяцев лишения свободы; 2) 28 ноября 2011 года (с учетом внесенных изменений) по п. «б» ч.2 ст.158 УК РФ с применением ч.5 ст.69 УК РФ на 6 лет 10 месяцев 10 дней лишения свободы, наказание отбыто 23 марта 2018 года; 3) 19 сентября 2018 года по п. «а» ч.3 ст.158, ч.3 ст.30, п. «в» ч.2 ст.161 УК РФ на 3 года лишения свободы;

осужден:

- по пп. «д», «е» ч.2 ст.105 УК РФ к наказанию в виде пожизненного лишения свободы,

- по ч.2 ст.167 УК РФ на 3 года лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием по приговору от 19 сентября 2018 года окончательно назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление осужденного Ерёмина М.И., адвоката Пригодина В.В. по доводам апелляционных жалоб, выступление прокурора Тереховой С.П., возражавшей на доводы жалоб, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Ерёмин М.И. признан виновным в совершении убийства М [] [] общеопасным способом, с особой жестокостью, а также в умышленном уничтожении и повреждении чужого имущества, совершенными путем поджога, с причинением значительного ущерба.

Преступления совершены 7 июня 2018 года в г. Златоусте Челябинской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах:

- осужденный Ерёмин М.И. выражает несогласие с приговором, указывая, что умысла на убийство М [] [] у него не было, он пытался вытащить потерпевшего из дома, но не смог этого сделать из-за дыма. Считает, что при назначении наказания суд не принял во внимание его явку с повинной, сотрудничество со следствием, наличие у него инвалидности 3-й группы и психического расстройства. Просит изменить наказание, назначив ему наказание в виде определенного срока лишения свободы;
- адвокат Никитина Л.А. в интересах осужденного Ерёмина М.И. считает выводы суда не соответствующими фактическим обстоятельствам дела. Полагает, что судом не установлено наличие умысла у Ерёмина на совершение убийства потерпевшего М [] [] с особой жестокостью, поскольку в судебном заседании Ерёмин пояснил, что убивать М [] [] он не хотел и когда поджигал дом, не думал, что тот может погибнуть, а на предварительном следствии он пояснял, что при поджоге дома находился в состоянии алкогольного опьянения и плохо понимал, что делает. Также указывает, что иных действий, которые были бы связаны с причинением потерпевшему особых страданий, Ерёмин не совершал, потерпевшего в горящем доме не удерживал и последний не мог встать с пола в доме по причине нахождения в состоянии сильного алкогольного опьянения, в дальнейшем Ерёмин, как следует из его показаний, вернулся к дому, чтобы помочь потерпевшему, но не смог зайти, так как было много дыма. С учетом изложенного, в том числе показаний Ерёмина о том, что в ходе конфликта он сильно ударил М [] [] тарелкой по голове и, испугавшись того, что последний может вызвать полицию, он поджёг дом с целью скрыть данные действия, полагает, что в действиях Ерёмина имеются признаки состава

преступлений, предусмотренных п. «в» ч.2 ст.115 и ч.2 ст.167 УК РФ. Кроме того, считает, что назначенное Ерёмину наказание в виде пожизненного лишения свободы является чрезмерно суровым, не отвечает принципу справедливости и гуманизма. Указывает, что суд не в полной мере учел наличие у Ерёмина психического расстройства, наличие инвалидности 3-й группы, удовлетворительную характеристику в быту, а также не признал в качестве смягчающих обстоятельств фактическое признание им своей вины, раскаяние в содеянном, способствование расследованию и раскрытию преступления, выразившееся в даче правдивых показаний, участие в проверке показаний на месте. Просит приговор изменить, переквалифицировать действия Ерёмина с пп. «д», «е» ч.2 ст.105 УК РФ на п. «в» ч.2 ст.115 УК РФ и снизить срок наказания.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Кислицын В.Л. считает доводы жалоб необоснованными и просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Ерёмина М.И. в совершении преступлений, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, из показаний Ерёмина, данных на предварительном следствии в качестве подозреваемого, обвиняемого, следует, что в ходе распития спиртного с М [REDACTED] в доме последнего, между ними началась ссора, перешедшая в драку, они стали бороться, при этом он взял со стола тарелку и с силой ударил ею по голове М [REDACTED] в область лба справа, от чего тот упал на пол, на спину и у него образовалась рана, из которой пошла кровь. Тарелка разбилась на две части. М [REDACTED] был жив, так как дышал, моргал, что-то говорил ему, но не мог встать с пола, шевелил ногами и руками. Он испугался, что М [REDACTED] обратится в органы полиции из-за того, что он его избил. Поэтому он решил поджечь дом, в котором они распивали спиртное. Он понимал, что М [REDACTED] может умереть в результате того, что произойдет пожар, однако стал поджигать дом, так как находился в состоянии алкогольного опьянения, плохо понимал что делает. Для того чтобы поджечь дом он бросил тлеющий окурок от сигареты, которую закурил уже после драки, на пол рядом с М [REDACTED] в кучу бумаг и тряпок, которые валялись на полу в зале, сделал это специально, чтобы возникло пламя. Когда он бросал окурок, видел, что у М [REDACTED] открыты глаза, что-то говорил, выражался бранью. Для того чтобы поджечь дом, он решил поджечь ещё вещи в сених, возле выхода из дома, поэтому он вышел в сени, где расположена кухня, и в правом углу с кухонного диванчика взял тряпку, после чего при помощи газовой зажигалки из прозрачного пластика, поджёг эту тряпку и бросил в угол сеней, возле окна, затем сразу выбежал из дома и скрылся. Когда он выбегал из дома, то видел, что М [REDACTED]

оставался лежать на полу зала, при этом тот что-то говорил, пытался встать, шевелил руками и ногами. Он понимал, что М [] могут быть причинены особые физические страдания и мучения в результате сожжения. Он не задумывался о том, что в результате пожара огонь может перенестись на другие дома и могут пострадать другие люди, поскольку находился в состоянии алкогольного опьянения.

В ходе проверки показаний на месте Ерёмин указал место, где он и потерпевший распивали спиртное, где находился последний после нанесенного удара тарелкой, куда он бросил тлеющую сигарету с целью поджога дома, где он поджёг тряпку в сенях дома, что также подтверждается приложенной к протоколу проверки показаний фототаблицей.

Данные показания судом обоснованно признаны допустимыми, поскольку Ерёмин допрашивался с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в присутствии адвоката, правильность записи показаний в протоколах удостоверена как Ерёминым, так и его защитником.

Кроме того, анализ данных показаний Ерёмина позволил суду прийти к обоснованному выводу о достоверности этих показаний, поскольку, как правильно указал суд, его показания содержат детальные описания ключевых моментов событий, произошедших 7 июня 2018 года, согласуются и дополняют друг друга, также согласуются с другими доказательствами, в частности, с показаниями свидетелей, потерпевших, данными осмотров места происшествия.

Так, из протоколов осмотра места происшествия следует, что труп М [] со следами термического воздействия находится в зале дома на полу, в правой околоушно-жевательной области обнаружен багровый кровоподтек, в лобной области справа – рана линейной формы с потеками крови, обнаружены две части разбитой тарелки со следами вещества бурого цвета, дом и предметы обстановки в нем покрыты копотью, имеют повреждения в виде обугливания, рядом с домом расположены на незначительном расстоянии друг от друга близлежащие жилые дома № 37, 35, магазин «Елена» в доме № 41 на ул. им. В.П. Рязанова г. Златоуста. Дома выполнены из деревянных конструкций.

Из заключения судебно-медицинского эксперта следует, что непосредственной причиной смерти М [] явилось острое отравление окисью углерода (угарным газом), которое произошло в результате токсического воздействия и вдыхания продуктов горения при прижизненном нахождении последнего в очаге пожара.

Кроме того, М [] были причинены термические ожоги пламенем I - III степени левой верхней конечности, груди, спины, передней стенки живота и нижних конечностей, морфологический характер данных повреждений свидетельствует о том, что в механизме их образования имело место локальное воздействие источника, обладающего высокой температурой, которым могло быть открытое пламя.

Обнаруженные признаки в виде копоти в дыхательных путях, полости и преддверии рта, повышенное количество слизи в трахее и бронхах М [REDACTED], смешанной с копотью, признаки воздействия высокой температуры на верхнюю одежду М [REDACTED] в виде обширных участков ее обгорания, наличие наложений копоти на верхней одежде и кожных покровах М [REDACTED], могут свидетельствовать о том, что вышеуказанные термические ожоги были причинены М [REDACTED] при прижизненном нахождении его в очаге пожара.

Также были обнаружены повреждения в области лица, которые могли образоваться в результате 13-ти травмирующих воздействий твердого тупого предмета, и одна ушибленная рана мягких тканей лобной области справа с повреждением апоневроза и кровоизлиянием в результате однократного ударного травмирующего воздействия твердым тупым предметом с ограниченной травмирующей поверхностью.

По заключению эксперта №394 на части тарелки, одежде М [REDACTED] (футболке, кофте, джинсах) найдена кровь человека, происхождение которой от М [REDACTED] не исключается, Ерёмину она принадлежать не может.

По заключению эксперта пожаро-технической судебной экспертизы № 315 при пожаре, происшедшем 7 июня 2018 года на территории домовладения, расположенного по адресу: г. Златоуст, ул. им. В.П. Рязанова, 39, имелось два независимых очага пожара, которые находились:

- 1) в сенях в левом углу на уровне пола.
- 2) в центральной части комнаты «зал» на уровне пола.

Непосредственной (технической) причиной пожара явилось воспламенение листов бумаги, тканевого материала и других предметов вещной обстановки в двух очага пожара при контактном взаимодействии с источником открытого огня типа пламени зажигалки с применением минимум в одном очаге (наиболее вероятно) интенсификатора горения (светлых нефтепродуктов).

Из показаний свидетеля Е [REDACTED] З [REDACTED] следует, что в дневное время 7 июня 2018 года Ерёмин, который был в состоянии алкогольного опьянения, и М [REDACTED] находились в торговом павильоне, расположенном в доме 41 по ул. Рязанова, после чего они вместе ушли в сторону дома 39. После 14 часов свидетели увидели, что из-под крыши дома 39 идет дым, испугались, что пожар может повредить газовую трубу, обеспечивающую подачу газа в торговый павильон и другие дома в этом районе. Все дома деревянные и старые, расположены на незначительном друг от друга расстоянии, и в случае пожара могли пострадать, при этом в тот день был сильный ветер. Из показаний Е [REDACTED] также следует, что, увидев дым, она подошла к дому 39, стала стучать в окно, увидела пламя внутри дома и слышала голос, похожий на М [REDACTED] который ругался нецензурной бранью.

Из показаний свидетеля Ф [REDACTED] проживающей в доме 37 по ул. Рязанова, следует, что расстояние между домами 37 и 39 составляет около

4 метров. 7 июня 2018 года к ней заходил Ерёмин, который затем пошел в сторону дома 39. В этот день слышала, что из этого дома доносятся сильные крики, голос был похож на Ерёмину, крики продолжались около 15-20 минут. Вскоре приехали пожарные и стали тушить пожар в доме 39. Полагает, что имелась реальная опасность распространения пожара на ее дом.

Из показаний свидетеля Т [REDACTED] являющегося начальником караула 45 ПСЧ, следует, что он принимал участие в тушении пожара в доме 39 по ул. Рязанова, в котором было два очага пожара – первый сразу при входе в дом, а второй в дальней от входа в комнате на полу возле труп мужчины. На голове трупа имелась рана, лицо было в гематомах и кровоподтеках. Пламя могло перенестись на соседние строения и жилые дома, могли бы пострадать другие люди и имущество.

Согласно заключению специалиста №14-11/18 в результате пожара в жилом доме №39 по ул. Рязанова г. Златоуста 7 июня 2018 года Усовой М.В. был причинен материальный ущерб с учетом ремонтных работ на общую сумму 341 364 рубля 13 копеек.

Таким образом, оценив совокупность исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности виновности Ерёмину в совершении преступлений, дав при этом соответствующую правовую оценку его действиям.

О наличии у Ерёмину умысла на убийство М [REDACTED], кроме вышеприведенных показаний самого Ерёмину, неоднократно данных им на предварительном следствии, свидетельствует сам характер действий Ерёмину, который умышленно поджог дом, заведомо зная, что в нем находится М [REDACTED], который хотя и был в сознании, но передвигался с трудом в силу алкогольного опьянения и ранее примененного Ерёмину насилия, при этом Ерёмин не мог не осознавать, что избранный им способ убийства потерпевшего путем сожжения сопряжен с причинением последнему особых мучений и страданий, что объективно подтверждается выводами судебно-медицинского эксперта о том, что хотя смерть М [REDACTED] наступила от отравления угарным газом, однако ему были прижизненно причинены термические ожоги пламенем I - III степени конечностей и тела. То есть доводы об отсутствии у Ерёмину умысла на убийство М [REDACTED] с особой жестокостью являются несостоятельными и опровергаются исследованными по делу доказательствами.

Кроме того, утверждения Ерёмину о том, что в последующем он вернулся с целью вытащить потерпевшего из дома, но не смог этого сделать из-за дыма, не имеют правового значения для квалификации его вышеприведенных действий, совершенных в отношении М [REDACTED], как умышленное убийство, и не влияют на выводы суда о его виновности.

Вместе с тем, суд, исключив из обвинения Ерёмину квалифицирующий признак, предусмотренный п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ (с целью скрыть другое преступление), при приведении в приговоре описания преступного деяния, совершенного Ерёмину, признанного судом доказанным (стр.3 приговора),

указал на цель совершения преступлений – в целях сокрытия содеянного, тем самым допустив противоречие в приговоре, в связи с чем данное указание подлежит исключению из приговора.

Согласно заключению комиссии экспертов судебно-психиатрической экспертизы № 458 от 24 июля 2018 года Ерёмин М.И. обнаруживал в момент инкриминируемого ему деяния и обнаруживает в настоящее время признаки легкой умственной отсталости с нарушением поведения (что относится к иным психическим расстройствам по МКБ 10). Степень выраженности психического расстройства не велика, не достигает грубого слабоумия, не выявляет психопродуктивных расстройств, а также заметного снижения волевых и критических способностей. Временных расстройств психики — бреда, галлюцинаций, расстроенного сознания в период инкриминируемого ему деяния Ерёмин не обнаруживал, он находился в состоянии простого алкогольного опьянения. Ерёмин М.И. мог в период инкриминируемого ему деяния и может в настоящее время в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и ими руководить. Способен правильно воспринимать обстоятельства имеющие значение для дела и давать о них правильные показания.

Оценив выводы экспертов в совокупности с другими материалами дела, фактическими обстоятельствами совершенных преступлений, суд обоснованно признал Ерёмину в отношении содеянного вменяемым.

Наказание Ерёмину назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, данных, характеризующих его личность, наличия смягчающих и отягчающих обстоятельств, состояния здоровья, а также влияния назначенного наказания на его исправление.

При этом, вопреки доводам жалоб, суд признал в качестве смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ, сообщение Ерёминым во время дачи показаний, проверки показаний на месте, об обстоятельствах причинения смерти потерпевшему М. [REDACTED] поджоге дома У. [REDACTED] явку с повинной, а также учел состояние здоровья Ерёмину, наличие у него вышеуказанного психического расстройства.

Кроме того, Судебная коллегия находит справедливым и обоснованным вывод суда о назначении Ерёмину наказания в виде пожизненного лишения свободы, поскольку, как правильно указал суд, несмотря на неоднократное привлечение к уголовной ответственности за совершение умышленных преступлений, Ерёмин никаких положительных выводов для себя не сделал, спустя небольшое время после отбытия наказания, в том числе за совершение умышленного убийства, вновь совершил умышленные преступления, в том числе особо тяжкое, повлекшее смерть человека. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что у Ерёмину сформировался устойчивый асоциальный тип поведения в обществе, который характеризуется противопоставлением себя окружающим, пренебрежением к общественным правилам поведения и

нормам морали, безжалостностью. Малозначительный повод, явившийся мотивом для убийства потерпевшего с особой жестокостью и общеопасный способ лишения его жизни (поджог), ставящий под угрозу жизнь не только лица, которого Ерёмин хотел убить, но и других людей, свидетельствует об абсолютном его пренебрежении к чужой жизни, как наивысшей ценности.

С учетом изложенного суд обоснованно пришел к выводу об исключительной опасности Ерёмина для общества, в связи с чем, несмотря на наличие обстоятельств, смягчающих наказание, назначил ему наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Назначенное Ерёмину наказание в виде пожизненного лишения свободы является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.389-20, 389-28, 389-33 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Челябинского областного суда от 15 июля 2019 года в отношении Ерёмина Максима Игоревича изменить, исключить из описательно-мотивировочной части приговора (страница 3) слова «понимая, что на месте происшествия могли остаться следы совершенного им, а также опасаясь, что М [] [] может изобличить его, сообщить в правоохранительные органы, в целях сокрытия содеянного».

В остальной части приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденного и адвоката – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

1